

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 120008

Рузиева Рухшона Михмондустановна
ведущий специалист Министерства юстиции
Республики Таджикистан
Таджикский национальный университет
98-519-44-79. ruhshona.ruzieva@mail.ru

ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

IMMUNITY IN CRIMINAL LAW

Аннотация: В последнее время вызывает много дискуссий понятие иммунитета. Существуют различные мнения относительно правовой природы иммунитета. Некоторые авторы рассматривают его, как процессуальную норму, некоторые, как уголовную или международную норму. В данной статье раскрывается уголовно-правовая сущность иммунитета, основные различия и взаимосвязь с процессуальными и международными нормами.

Ключевые слова: иммунитет, депутат, маджлис, барьер, кодекс.

Abstract: In recent years, it is causing a lot of discussion the concept of immunity. There are different opinions on the legal nature of immunity. Some authors consider it as a rule of procedure, some as criminal or international norm. This article reveals the essence of the criminal legal immunity, the main differences and the relationship with the procedural and international norms.

Key words: immunity, MP, Majlis, barrier, code.

Иммунитет происходит от латинского слова «immunitas», что означает «освобождение от чего-либо» [1-443]. Относительно понятия иммунитета в праве не существует единого мнения. Авторы рассматривают его как материальную норму или процессуальную, некоторые даже как комплекс международно-правовых норм.

Например, Ф. Агаев относя иммунитет к вопросам процедурного характера, указывает, что он: «выражается в установлении изъятий из общего судопроизводства для отдельных категорий... иностранных граждан» [2-139].

Ф.Н. Багаутдинов иммунитет относит к особому порядку производства в отношении отдельных категорий лиц [3-320].

Обосновывая процессуальный характер иммунитета Л.В. Головкин исходит из того, что иммунитет можно преодолеть в порядке, законе [4-279].

Более развернутые доводы в пользу признания иммунитета процессуальным институтом

приводит А.И. Бойцов. Он пишет, что: «дипломатический иммунитет носит не столько материально-правовой, сколько процессуальный характер, исключая не противоправность и наказуемость содеянного, а возможность рассмотрения дела местным судом без ясно выраженного на то согласия международной организации или аккредитуемого государства» [5-277].

По мнению А. А. Крупцова иммунитет закрепленный в уголовном законе, имеет не уголовно-процессуальную, а международно-правовую природу. Он выражает данную позицию следующим образом: «Во-первых, он возник и развивается в рамках международного права в сфере межгосударственных отношений; Во-вторых данный иммунитет может быть преодолен за счет национальных правовых механизмов, в частности указанных в уголовном процессе; Более того, в национальном процессуальном законодательстве не регламентируются эти вопросы, они разрешаются в соответствии с

нормами международного права. В- третьих иммунитет не исключая преступность и наказуемость деяния, делает изъятия из круга лиц или, что одно и тоже, из действия уголовного закона в пространстве, подобный феномен не является исключительным, в несколько ином виде он встречается в примечаниях Особенной части уголовного кодекса» [6-99-100].

А. В. Наумов определяет иммунитет как «нераспространение общих правил об ответственности за правонарушения на определенных лиц, включая освобождение их от ответственности» [7-23].

А. Г. Кибальник исходит из взаимосвязи уголовно-правовых и уголовно-процессуальных иммунитетов, что является более корректным и охватывает комплекс норм и уголовного и процессуального права. Поэтому иммунитет определяет как: «совокупность особых правил, относящихся к специально оговоренным в законе лицам, регулирующих порядок наступления уголовной ответственности, отличной от общепринятого. В такой, порядок безусловно включается и освобождение от уголовной ответственности лиц, обладающих тем или иным иммунитетом» [8-11].

Для определения взаимоотношения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных иммунитетов необходимо отметить, что уголовно-правовой иммунитет регулирует уголовно-правовые отношения. Как, отмечает Н.А. Лопашенко «общественные отношения, регулируемые уголовным законом, это не только отношения между лицом, уже совершившим преступление, но и отношения между государством и всеми лицами по поводу запрета уголовным законом определенного отклоняющегося поведения» [9-110].

Уголовно-процессуальный иммунитет включает в себя положения, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, а именно урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения между субъектами уголовно-процессуальных прав и обязанностей, складывающиеся в ходе уголовного судопроизводства [10-8].

Уголовно-правовой иммунитет и уголовно-процессуальный иммунитет являются разновидностью правового иммунитета. Однако, в

связи с тем, что при этом всякий раз речь идет о том, совершило или нет лицо соответствующее уголовно наказуемое деяние и по сути дела решается вопрос об освобождении его от уголовной ответственности и наказания, проблема эта приобретает непосредственно уголовно-правовое значение и следовательно имеет уголовно-правовую природу [11-23].

Ярким примером может служить статья 34 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» согласно с которой: «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон без согласия соответствующего Маджлиса не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности». В той же статьей установлено, что Вход в жилое и служебное помещение члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, в их личный или служебный транспорт, проведение в них обыска и выемки, прослушивание их телефонных и других переговоров, личный обыск члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, а также выемка их переписки, имущества и документов могут быть осуществлены только по запросу Генерального прокурора Республики Таджикистан и разрешению соответствующего суда и лишь в связи с возбужденным уголовным делом в отношении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон.

Для нас имеет главное значение первый аспект статьи, то есть невозможность привлечения к уголовной ответственности.

Согласно со статьей 1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан : «Уголовный закон Республики Таджикистан состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс». Таким образом, только нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан признают те или иные деяния в качестве уголовно-наказуемыми, и определяет основные виды наказания.

Вместе с тем, невозможно отметить непосредственную связь уголовного права с нормами уголовно-процессуального права. Оно выражается в первую очередь в том, что

уголовно-процессуальное законодательство регламентирует общий порядок производство по уголовным делам.

Кроме того, рассматривая виды иммунитетов можно выделить такой вид иммунитета, как свидетельский иммунитет, который непосредственно регулируется нормами процессуального права. Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, близких родственников, круг которых определен настоящим кодексом (п. 5 ст. 12 УПК РТ). Однако, в случае дачи заведомо ложных показаний уголовная ответственность регламентируется нормами материального права (п. 6 ст. 56 УПК РТ). В этом, и можно проследить взаимосвязь уголовно-материального и процессуального права. Можно отметить одну из специфических особенностей иммунитета в уголовном праве в том, что большинство из них не закреплены прямо в уголовном праве, а содержатся в иных нормативно-правовых актах. Так, например в соответствии со статьей 10 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 года, №1084:

«Судья обладает правом неприкосновенности. Неприкосновенность судьи распространяется на его жизнь, честь и достоинство, жилище и служебное помещение, используемые им средства транспорта и связи, а также на его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы. Уголовные дела и дела об административных правонарушениях в отношении судьи возбуждаются только Генеральным прокурором Республики Таджикистан. Производство предварительного расследования по уголовному делу и производство по делу об административном правонарушении осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Уголовные дела и дела об административных правонарушениях в отношении судьи рассматриваются Верховным Судом Республики Таджикистан».

В соответствии с ч. 4 ст. 14 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами

преступления на территории Республики Таджикистан разрешается в соответствии с нормами международного права» [12-16]. Таким образом, в регламентации иммунитета данная статья носит отсылочный характер, делая ссылку на нормы международного права.

Одним из универсальных международных документов в области дипломатического иммунитета является Венская конвенция о дипломатических сношениях от 1961 года. Она устанавливает неприкосновенность личности, исключаящую арест или задержание дипломатических агентов и приравненных к ним других лиц, а также освобождение от уголовной юрисдикции государства пребывания этих лиц. Непосредственно уголовно-правовое значение имеет лишь последний аспект.

Таким образом, из сделанного краткого обзора относительно иммунитета в уголовном праве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, иммунитет в уголовном праве означает невозможность привлечения лица к уголовной ответственности ввиду наличия определенного барьера (в нашем случае иммунитета). Другие действия, вытекающие, от уголовного производства являются объектом уголовно-процессуального права (выступать в качестве свидетеля, задержания и т.д.).

Во-вторых, иммунитет в уголовном праве прямо не закреплен, он определяется в отдельных нормативно-правовых актах, что является неким пробелом в уголовном законодательстве.

В-третьих, иммунитет предоставляется определенному кругу лиц, которые определены в нормативно-правовых актах (национальных и международных).

Список литературы

1. Большой Энциклопедический словарь.- М.-СПб., 1997.- С. 1408
2. См.: Агаев Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук.- М.; 1997.- С. 168.
3. См.: Уголовное судопроизводство России. Казань, 2004. С. 464.
4. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 463.

5. Уголовное право России. Общая часть \ под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 1064.
 6. См.: Крупцов А.А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина: дис. ... канд. юрид. наук.- Владимир, 2010.- С. 240.
 7. См.: Наумов А. Иммуниетет в уголовном праве \ Уголовное право. 1998. №2. С. 23-28.
 8. См., например: Кибальник А.Г. Иммуниететы в уголовном праве.- Ставрополь. 1999.- С. 158.
 9. См.: Лопашенко Н.А. Понятие, признаки, базы и функции уголовного закона \ Угол. право и криминол.: Совр. сост. и перспект. разв.- Воронеж, 2005.- Вып.1.- С. 210.
 10. См.: Уголовный процесс России: Учеб. пособие \ Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова.- Воронеж, 2003.- С. 453.
 11. См.: Наумов А. Иммуниетет в уголовном праве\ Уголовное право.- М.: Интел-Синтез, 1998, №2.- С. 23-28.
 12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.- Душанбе. Изд.: «Хумо».- 2004. С. 414.
-
-